

Итачи попытался бросить взгляд "Какого черта ты делаешь?" на крупного мужчину, который был выше его даже с АНБУ на опросе, но тот, казалось, не обратил на него внимания, схватив слегка дрожащего Гарри за плечо, пока мальчик старательно приближался.

- Хороший человек, Гарри. Хорошо, - сказал он, снимая цепочку и отводя получившуюся буро-серую цепочку от своих собратьев.

Итачи сузил глаза и отошел в сторону, преследуя Гарри, пока тот не вошел в ограду, где он остался ждать, готовясь вмешаться, если что-то пойдет не так. Как ученику, ему пока не разрешалось входить внутрь, как охраннику, он должен был оставаться рядом. Хагрид снял кожаный ошейник, и класс издал коллективный вздох, но жажда крови внезапно ожила. Быстрым взглядом Итачи перевел Малфоя из "раздражителей" в "возможную опасность", и за ним будут следить соответствующим образом.

- Полегче, Гарри, - шепнул Хагрид мальчику рядом с собой, стоящему чуть поодаль, и зверь повернулся, чтобы с интересом посмотреть на Гарри. - У тебя есть зрительный контакт, теперь постарайся не моргать... Гиппогрифы не доверяют тебе, если ты слишком часто моргаешь... Вот и все, вот и все... теперь кланяйся. - Гарри сделал жалкую попытку поклониться, а затем подождал, но птица не двигалась. - А, точно, отходи, теперь, Гарри, это легко...

Итачи напрягся, его рука схватила кунай, и он прислонился к ограде, но тут птица согнула свои чешуйчатые лапки в безошибочном поклоне.

- Молодец, Гарри! - воскликнул Хагрид, и Итачи неохотно положил свой кунай обратно, никто не успел опомниться. - Так, я могу его потрогать! Погладь его клюв, давай! - подбадривал он, а Гарри выглядел так, будто предпочел бы этого не делать. Но он все равно сделал это, неловко похлопав по клюву к восторгу птицы.

Класс разразился громкими аплодисментами, и Гарри повернулся, чтобы ухмыльнуться им.

- Верно, Гарри, - кивнул Хагрид, поглаживая рукой свою бороду. - Я думаю, он может позволить тебе покататься на нем!

Мальчик заметно побледнел, и Итачи снова попытался бросить предупреждающий взгляд на забывчивого учителя. Он не мог защитить Гарри, если бы тот летел на этой штуке.

- Забирайся наверх, сразу за крылом, - приказал Хагрид, и Гарри неохотно выполнил приказ, заставив Итачи стиснуть зубы. - И смотри, чтобы ты не выдернул ни одного перышка, ему это не понравится... - Он уселся на птицу, и выглядел совершенно потерянным, не зная, за что ухватиться, когда существо, наконец, встало с лука.

- Ну, давай! - И он ударил по задним четвертям Гиппогрифа.

Черные глаза Итачи были устремлены на Бакбика, когда тот взлетел в небо, передними лапами царапая воздух, борясь с гравитацией, пока его подопечный цеплялся за его шею. К счастью, полет был недолгим, и Гарри вскоре спустился с птицы, ничуть не пострадав, хотя и явно

потрясенный.

- Хорошая работа, Гарри! Ладно, кто еще хочет полетать? - Остальные ученики зааплодировали и захотели сами стать напарниками зверя, Итачи был одним из них, но он хотел этого с тех пор, как впервые увидел зверей.

Вскоре он уже стоял перед черным зверем, спокойно глядя в большой оранжевый глаз. Поклонившись с отработанной точностью, он с самодовольством отметил почти мгновенный ответный поклон.

- Это очень просто, - услышал он слова Малфоя, который взял Бакбика и похлопывал его по полю. - Я знал, что так и должно быть, если Поттер смог это сделать... Держу пари, ты совсем не опасен, не так ли? - Итачи внимательно следил за ним, инстинкты подсказывали ему это, пока он рассеянно гладил своего пернатого зверя. - А ты, большая уродливая скотина?

Все произошло быстрее, чем мог заметить человеческий глаз. В одну секунду Малфой был рядом с серым гиппогрифом, а в следующую его с силой оттолкнули от опасности, больно приземлив на руку в нескольких футах от него, а Итачи стоял там же, где и раньше, воздев над ним руки, два скрещенных куная блокировали смертоносные когти.

- Двигайся, глупый мальчишка! - прорычал он на Малфоя, его красные глаза встретились с глазами кричащей птицы, которая пыталась добраться до блондина.

Класс закричал всей группой и убежал из загона, немного напугав других птиц, но они успели спастись. Малфой быстро вскочил на ноги и выбежал сам, с расширенными от ужаса глазами, не решаясь оглянуться, чтобы посмотреть, что случилось.

Бакбик очень неожиданно перестал выть от ярости, и теперь он глубоко поклонился, опустив клюв на землю, и медленно отступал назад, шипя во все горло, глядя на Итачи. Другие гиппогрифы отреагировали на страх серого, и тоже отступили от Учихи.

- Ух ты, что с тобой? - сказал Хагрид, легко привязывая полуптиц-полулошадей и обращаясь через плечо к Итачи, глаза которого снова стали черными, когда он спокойно стоял, его кунай исчез. - Я не знаю, что вы сделали, чтобы напугать их, но не делайте так больше, иначе они могут улететь. Но я благодарю тебя за то, что ты спасал их, - привязав последнюю цепь к забору, он топал сердитыми шагами к трусливому блондину на другой стороне загона, который вцепился в его руку. - А ты! - шипел он с неожиданной злобой, - Разве я говорил тебе, что нельзя оскорблять гиппогрифов? Я больше не хочу видеть тебя в моем классе! С глаз моих долой, и тебе повезло, что я не позволил Бакбику разорвать тебя за твое бессилие! И пятнадцать очков со Слизерина!.

Команда три быстро убежала, Малфой был слишком травмирован тем, что на него чуть не напали, и тем, что его ругал огромный человек, а также болью, чтобы что-то сказать, когда он скрылся из виду. Итачи невозмутимо подошел сзади, не обращая внимания на взгляды, которыми провожал его весь класс.

- Я замолвлю словечко перед Дамблдором, Итачи? Неизвестно, что могло бы случиться, если

бы Бакбик действительно достал это отродье. - Он улыбнулся мальчику, а затем обратился к классу: - Пять баллов каждому ученику, который не оскорбил своего гиппогрифа, и десять Гарри за то, что оседлал одного, и Итачи за то, что спас блондина. Урок окончен.

Итачи подошел к шестой команде, не говоря ни слова в ответ на их вопросительные взгляды. Пока они поднимались по лестнице в замок, Рон наконец нарушил напряженную атмосферу.

- Насколько точно подходит твое "дзюцу"?

- Я даже не видела, как ты двигался, - прошептала Гермиона, широко раскрыв глаза.

- Я один из самых быстрых и сильных ниндзя, откуда я родом. - Они прошли через главные двери, повернули, чтобы подняться по лестнице. - Вот почему мы должны тренироваться всю жизнь, а не только для того, чтобы дзюцу сработало должным образом.

- Эй, - неохотно сказал Гарри, - когда ты блокировал Бакбика, я видел твои глаза; они были красными, как это возможно? Что это были за глаза? - Он сказал, недоверчиво глядя на него, и остальные тоже согласились.

- Причуда семьи Учиха, - он сделал паузу, его глаза слегка остекленели, когда он задумался, и он направил их по небольшому пустому коридору, чтобы избежать других учеников, пока они шли в общую комнату. - Мои глаза становятся красными естественным образом, как механизм самозащиты, - почти торопливо объяснил он в слегка тусклом коридоре, не желая, чтобы на него наткнулись другие. - Или если я решаю активировать их, когда сражаюсь. Он перевел взгляд, стараясь не добавлять чакру и не гипнотизировать учеников, которые жадно прильнули к нему, чтобы посмотреть на это зрелище. - Они обладают способностью видеть магию и чакру, и могут позволить мне видеть в темноте. - Он позволил им потускнеть, не раскрывая всех секретов своих глаз, но достаточно, чтобы справиться. - Но, пожалуйста, не говорите никому другому. Они очень опасны, и я не активирую их легкомысленно. Я рассказал вам только потому, что вы не поверили бы мне, если бы я этого не сделал.

- Есть ли другие формы этого глаза? - спросила Гермиона, и Итачи задумался, отвечать ей или нет.

- Только одна, когда три черные запятые - томоэ, так они называются - из моих глаз превращаются в лезвия, но у меня ее нет. - Темный голос прошептал. - Очень немногие обладают, и это гораздо опаснее, чем мои глаза. - Он огляделся вокруг, направляя их обратно в главный зал.

- Я думаю, это круто, - сказал Рон, окончательно кивнув головой.

- Эй, что, по-твоему, будет на ужин? - ответил Гарри, меняя тему, пока он с надеждой нюхал воздух.

И с этим инцидент вылетел у них из головы. Конечно, к ужину вся школа знала о случившемся, но, к счастью, никто больше не видел его глаз. Его окружили дети со всех столов и всех возрастов, засыпая его вопросами, но на этот раз с целью узнать, действительно ли он отбился от разъяренного Гиппогрифа.

<http://tl.rulate.ru/book/64343/1709174>